

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ

Накануне 70-летнего юбилея Театра имени Евг. Вахтангова прошли традиционные «Вахтанговские чтения». Круг тем, связанных с творческим наследием выдающегося режиссера, — вот что было в поле внимания критиков и практиков театра.

«Почему «Турандот» принимается! Потому что угадана гармония... Средства современные и театральные. Содержание и форма гармоничны, как аккорд. Это... новое направление в театре».

Евг. Вахтангов, 1922 год.

Ев. Вахтангов

Легкий вздох

Так или иначе, но театр, основанный Вахтанговым, носящий его имя, как бы обязал себя навечно не терять этих качеств. Задача почти невыполнимая, ибо слишком сильной, яркой, жизнерадостной и талантливой была театральность Евгения Богратионовича. Слишком яркие актерские и режиссерские индивидуальности составили на долгие годы труппу: Рубен Симонов, Мансурова, Шукин, Завадский, Захава, Толчанов, Ремизова, Орошко, Плотников... Чтобы продолжить путь, недостаточно иметь в театре таланты того же масштаба. Надобны еще время, эпоха и предлагаемые обстоятельства.

Впрочем, отмечая сегодня 70-летний юбилей, вахтанговский театр неожиданным образом вернулся к обстоятельствам своего рождения.

«Голодная, холодная, вздыбленная социальными катаклизмами Москва февраля 1922 года — и сияющая, радостная актерская юность в «Принцессе Турандот».

Вышла «Принцесса Турандот» 1991 года — тоже с юным поколением вахтанговцев, которые попытаются развеселить зрителей нынешней, обшарпанной, почти голодной и почти холодной Москвы. К гордому в своем одиночестве зданию театра проходишь через Арбат, где пестро от лотков с матреш-

ками и платками, черно от очередей за продуктами, шумно от хриплых политических стихов и сомнительного качества песен. Неприкаянно, тревожно, нечисто. Но в театре по-прежнему тепло, красиво и празднично.

Вахтанговский переживал разные времена. И постоянная в его репертуаре «Турандот» точно отражала состояние здоровья театра. Не всегда он был весел, легок, блестящ и умен. И все же он всегда манит и жив великолепным актерским созвездием, которому можно только позавидовать: Ульянов, Яковлев, Этуш, Борисова, Лановой, Максакова, Целиковская, Купченко, Шалевич, Филиппенко... И притягивает серьезную режиссуру: Фоменко, Шапиро, Стуруа, Кац, Черняховский, Виктюк...

Сегодня очень трудно театру вообще и Вахтанговскому — тоже. Но зритель любит этот дом с резными колоннами и по-прежнему тянется к вахтанговскому духу, и ждет спектакля, который был бы, как легкий вздох, как чистый дискант на фоне усталых, охрипших голосов.

Н. К.

● «Принцесса Турандот»-91:
Бригелла — Д. Кривцов,
Панталоне — Е. Князев, Тар-
галья — В. Симонов, Труф-
фальдино — М. Васильев.
Фото М. Чернова.